

Игорь Данилевский

«Сии 4 лѣта»: когда они наступили?¹

Уже при первом своем обращении к *Повести временных лет*, готовясь в 1890 г. к пробной лекции на заседании историко-филологического факультета Московского университета, А.А. Шахматов обратил внимание на то, что «ряд соображений указывают на 1118 г. как на год составления свода». Причем «вторая часть свода [после 1074 г.] составлена из разнообразных источников». Сводчик, составивший ее, «был человеком очень начитанным: он знаком с *Хронографом* Иоанна Малалы, с некоторыми сочинениями Иоанна Златоуста, Ипполита, папы римского и ссылается на Мефодия Патарского». «За четыре года до составления свода, — продолжает А.А. Шахматов, — он ездил в Новгород и Ладогу, и слышался там чудесных рассказов о югре, самояди и других северных народах, которые он внес в свой свод, подтверждая подлинность рассказов ссылкой на новгородца Гюряту Роговича, на ладожского посадника Павла и на всех ладожан»².

Эта тема была развита в последующих сочинениях А.А. Шахматова и стала одним из важнейших аргументов в пользу существования «третьей» редакции *Повести временных лет*. Так, в 1909 г. знаменитый исследователь писал:

Сильвестровская редакция ПВЛ не дошла до нас в первоначальном виде. В 1117 г. она подверглась переработке и дополнениям, впрочем, незначительным. Вторая редакция ПВЛ, как мы называем эту переработку, составлена тем лицом, которое говорит о себе под 1096 г., приводя свой диалог с Гюрятой Роговичем, новгородцем, и под 1114 г. (по Ипатьевской), сообщая о своем посещении Ладоги»³.

Основания для отождествления собеседника Гюряты Роговича с путешественником в Ладогу и автором второй (или третьей, если первоначальный текст

1 Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0150 «Историческая реконструкция: между реальностью и текстом» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

2 Шахматов А.А. О сочинениях преподобного Нестора: Первая пробная лекция на заседании историко-филологического факультета Московского университета 1 марта 1890 г. Шахматов А.А. *История русского летописания*. Т. 1: *Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды*. Кн. 2: *Раннее русское летописание XI–XII вв.* СПб., 2003, 471.

3 Шахматов А.А. Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись. *Там же*, 404.

Повести считать ее первой редакцией) редакции — а заодно и ее датировки 1117/1118 годом — были изложены А.А. Шахматовым еще в 1904 г.:

Что вторая редакция составлена именно в 1118 г., видим из следующих данных... Во-первых, под 1096 г. находим... рассказ летописца о беседе его с новгородцем Гюрятой Роговичем... Связь этого рассказа с беседой летописца с посадником ладожским и ладожанами, изложенной в Ипатьевском и Хлебниковском списках под 1114 г., очевидна, сходны самые предметы бесед и самые приемы их изложения (диалог, заканчивающийся ссылкой на византийские литературные памятники). Из летописной статьи 1114 г. видно, что летописец — южанин по происхождению — посетил⁴ Ладогу в год обновления ее укреплений...; следовательно, имеем основание относить беседу того же летописца с новгородцем Роговичем к тому же 1114 г. А отсюда заключаем, что летописец составил свой труд в 1117 или 1118 г., ибо летописная статья о Роговиче начинается словами: «се же хоцю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ»⁵.

Позднее А.А. Шахматов уточнил и развил эти основания:

Мы предположили..., что вторая редакция ПВЛ была доведена до 1117 г.; вероятно, она составлена в то же время. Составитель второй редакции говорит о себе под 1114 г., в этом году он был в Ладоге. Ладожане рассказывали ему разные чудеса о полуночных странах... «Сему же ми есть послух, — прибавляет летописец, — посадникъ Павелъ Ладожскый и вси Ладожане». Далее летописец, предвидя возможность того, что рассказ его не встретит веры, приводит ряд выписок из Хронографа, где изложены различные чудесные происшествия. Мне этот рассказ летописца — составителя второй редакции ПВЛ — представляется вполне однородным с теми отрывками, где летописец — а согласно предыдущему, это был именно составитель второй редакции ПВЛ — предлагает вниманию читателя рассказ новгородца Гюряты Роговича; в обоих рассказах сообщается о югре и самоеди и полуночных странах; в обоих рассказах приводятся имена собеседников летописца, от которых они слышали чудесные сообщения; в обоих рассказах сказывается вместе с тем начитанный человек, знакомый с греческими хронографами и апокрифами.

Из всего этого следовал категорический вывод: «Решительно ничто не может помешать нам отождествить авторов летописного рассказа 1114 г. и отмеченного выше отрывка в летописной статье 1096 г.».

Сообщая о рассказе Гюряты Роговича, — продолжает рассуждать А.А. Шахматов, — летописец отмечает, что он слышал его четыре года тому назад; следовательно, летописец за четыре года до составления свода, а именно второй редакции ПВЛ, общался с новгородцем Роговичем; но как видно из летописной статьи 1114 г., летописец посетил новгородский север именно в 1114 г., следова-

4 В издании, очевидно, ошибочно: «поместил».

5 Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов. Шахматов А.А. *История русского летописания*, 200.

тельно, за три или четыре года до работы его над составлением летописного свода, ибо свод этот, доведенный... до 1117 г., был составлен им в 1117 г.

Итак, — заключает А.А. Шахматов, — допустив, что сообщение о рассказе новгородца Гюряты Роговича принадлежит перу составителя второй редакции ПВЛ, мы получаем еще новое указание на то, что эта редакция составлена именно в 1117 г. Слова «Сеже хоцю сказати, яже слышах преже сих 4 лет», сопоставленные с рассказом летописца о посещении им Ладоги, ведут к определенному хронологическому моменту — 1117 г.⁶

Из всех этих рассуждений следует, что оснований считать собеседника Гюряты и путешественника в Ладогу и Новгород одним и тем же лицом (а заодно и признать его создателем последней редакции *Повести временных лет*) всего два: 1) сходные предметы бесед и 2) сходные приемы изложения. Основания, прямо скажем, малонадежные. Единственным сходством «предмета» бесед является то, что и в одном, и в другом случаях речь идет о югре и самояди. Что же до приемов изложения... Можно ли доказать, что во всех прочих случаях они иные? К тому же, если при первом упоминании идет прямая ссылка на пророчество Мефодия Патарского, то во втором приводятся цитаты из *Хроник* Георгия Амартола и Иоанна Малалы (как считал В.М. Истрин, из какого-то хронографа, в котором обе хроники были соединены⁷). Доказать, что знаток *Откровения* Мефодия и читатель *Хроник* — один и тот же человек, боюсь, не представляется возможным.

Нет никаких указаний и на то, что беседа с Гюрятой происходила в Новгороде; напротив, тот называется «новгородцем». Это косвенно свидетельствует, что встреча с ним происходит за пределами «северной столицы».

Тем не менее, из проведенного отождествления был сделан вывод: поскольку при изложении беседы с Гюрятой Роговичем летописец отмечает, что она происходила якобы в 1114 г., отсчет должен производиться вовсе не от 1096 г., под которым сообщение о встрече летописца с Гюрятой записано в *Повести*, а от даты последнего редактирования *Повести временных лет*. Тогда-то мы и получим искомую дату завершения работы над *Повестью*: 1117 или 1118 г. Добавлю дату, априори известную А.А. Шахматову: в первой же работе, посвященной начальному древнерусскому летописанию, которая была опубликована в 1897 г., в 4-м номере *Журнала министерства народного просвещения*, именно так он уверенно датировал последнюю редакцию *Повести временных лет*⁸. Мало того, там же он обратил внимание на срок княжения Владимира Мономаха в хронологическом расчете, помещенном во «второй» редакции *Повести* под 6360 г.: 4 года.

6 Шахматов А.А. Несторова летопись: Материалы к летописям, читанные на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1913/14 учебном году. Шахматов А.А. *История русского летописания*, 510–511.

7 Истрин В.М. *Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода: XI–XIII вв.* М., 2003, 117.

8 Шахматов А.А. Хронология древнейших русских летописных сводов. Шахматов А.А. *История русского летописания*, 5.

В этом указании на число лет княжения Владимира Мономаха, — писал выдающийся исследователь, — я вижу доказательство того, что вторая редакция ПВЛ составлена в 1117–1118 гг., т.е. в четвертый год Мономахова княжения, вступившего на великокняжеский стол в 1113 г. Тем большее значение придаю этому доказательству теперь, когда вижу, что это указание является в хронологической таблице именно второй, а не первой редакции. Я слишком уклонился бы от прямой своей задачи, если бы привел теперь же ряд других данных, приводящих к тому же заключению, что вторая редакция ПВЛ составлена в 1117–1118 гг.⁹

Несмотря на то, что такая логическая конструкция даже при первом взгляде представляется избыточной, большинство последователей А.А. Шахматова с ней согласилось. Мало того, она была признана одним из важнейших аргументов в пользу существования редакции *Повести временных лет* в 1118 г.¹⁰

Одним из первых усомнился в такой аргументации В.М. Истрин, справедливо указав, что выражение «преже сихъ 4 лѣтъ» вполне можно отнести к году, под которым и приводится сообщение о беседе с Гюрятой. Он также обратил внимание на ряд допущений А.А. Шахматова, на которых базировалась датировка редакции *Повести временных лет* 1118 г., при том, что они не являлись необходимыми:

Против этого можно сделать такие возражения: 1) Внутренней связи между упомянутыми известиями нет никакой; единственная связь — это упоминание в том и другом Югры и Самояди, что несколько не удивительно: и в Ладоге, и в Новгороде одинаково хорошо знали и Югру, и Самоядь. Самые же рассказы совершенно различны: один говорит о каменном дожде, другой — о народах. Не может считаться необходимой связью обоих рассказов и то, что оба подтверждаются выписками из письменных источников: в летописи неоднократно встречаются такие подтверждения, и оба автора могли, каждый сам по себе, сделать по такому добавлению. 2) Нет необходимости отождествлять обоих летописцев, и ни откуда не следует, чтобы летописец 1096 г. был в Новгороде: он слышал рассказ новгородца Гюряты, но он мог его слышать и в Киеве; если сравнивать это известие с сообщением 1114 г., то скорее следует думать именно так: летописец 1114 г. подчеркивает, что он был в Ладоге, и ссылается на всех ладожан, а летописец 1096 г. просто говорит, что он слышал приводимое им известие от новгородца. Поэтому, — считал В.М. Истрин, — из упомянутых сообщений нельзя выводить заключение о составлении редакции «Повести» в 1118 году¹¹.

Его сомнения поддержал и развил Л. Мюллер:

9 Шахматов А.А. Хронология древнейших русских летописных сводов, 17.

10 Скажем, вскользь, как о само собой разумеющемся, упоминает этот аргумент А.Н. Насонов в фундаментальном труде по истории древнерусского летописания: «Можно..., вслед за А.А. Шахматовым, полагать, основываясь на сопоставлении известных 1096 и 1114 гг., что рассказ Гюряты Роговича вставлен под 1096 г., при редактировании в 1118 г.» (Насонов А.Н. *История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования*. М., 1969, 61).

11 Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова в области древнерусской летописи (окончание). *Известия II Отделения Российской академии наук*. Т. 27. Л., 1922, 225–226.

Если летописец и сообщает под 1096 г., что четыремя годами ранее («преже сих 4 лѣт») он слышал от новгородца Гюряты Роговича диковинные рассказы о северных землях, то мы не можем сделать из этого вывод, что это случилось во время его поездки в Ладугу, о которой он вскользь упоминает в статье под 1114 г. Но также возможно, что он мог встретить Гюряту Роговича в Киеве, куда, конечно же, нередко прибывали посольства из Новгорода. Но даже если предположить, что летописец видел Гюряту в Новгороде и разговаривал с ним там, то откуда мы знаем, что это случилось в том же году, когда он был в Ладоге? Разве невозможно предположить, что он находился на севере три года или десять лет? Так же, как в 1114 г., он мог беседовать с Гюрятой в 1111 г., и тогда из указания «преже сих 4 лѣт» мы не можем сделать вывод, что данный рассказ должен был быть записан в 1118 г., он точно так же мог быть записан в 1115 г. И, кроме того, мы видели уже, что даже год 1114 никоим образом не может рассматриваться как достоверная дата поездки летописца в Ладугу. Итак, здесь неопределенность на неопределенности: мы не знаем, когда и как долго находился летописец на севере Руси, мы точно не знаем, когда и даже не знаем, где он беседовал с Гюрятой Роговичем, и потому летописные рассказы под 1096 г. и 1114 г., изложенные от первого лица, мало что дают нам для датировки работы летописца и вовсе не могут служить доказательством существования редакции ПВЛ 1118 г.¹²

Несколько позже эту точку зрения повторил А.Л. Никитин — без ссылки на предшественников (напротив, он даже утверждал, будто Л. Мюллер «не отвел и даже не упомянул одного, самого важного, на наш взгляд, аргумента великого ученого [А.А. Шахматова], а именно того самого отсчета «преже сих 4 лет» не от 1096, а от 1114 г.»¹³).

Во всяком случае, ясно: упоминание четырех лет в рассказе о том, как летописец беседовал с Гюрятой Роговичем о народах, заточенных за горами на севере, не может использоваться для датировки последней редакции *Повести временных лет*.

Но в таком случае возникает закономерный вопрос: а что это, собственно, за четыре года, о которых пишет летописец? Причем, пишет вполне определенно: «сии 4 лѣта». Очевидно, и ему, и читателю, на которого рассчитан текст, было совершенно ясно, о чем именно идет речь.

Зато это не ясно нам. Замечу попутно, что все оппоненты А.А. Шахматова сконцентрировали все свое внимание только на критике — но не на раскрытии смысла загадочных «четырёх лет». Речь шла только о том, от какого именно года следует отсчитывать этот срок.

Соглашаясь со «скептиками», нельзя не отметить и еще одного момента, не замеченного, кажется, никем, кроме самого А.А. Шахматова: признание предла-

12 Мюллер Л. *Понять Россию: Историко-культурные исследования*. Сост. Л.И. Сазонова, автор. пер. с нем. Под общ. ред. А.Б. Григорьева и Л.И. Сазоновой. М., 2000, 170–171.

13 Никитин А.Л. *Основания русской истории: Мифологемы и факты*. М., 2001, 28. При этом А.Л. Никитин якобы цитирует М.Х. Алешковского. Однако такого высказывания — как и других цитат того же автора, приводимых А.Л. Никитиным, — в указанной работе (Алешковский М.Х. *Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси*. М., 1971, 34–49) найти не удалось.

гаемого им истолкования выражения «преже сихъ 4 лѣтъ» порождает неустрашимое противоречие:

В обоих отрывках [«первый, сообщающий о приходе половцев, торков, печенегов и торкменов, и второй, сообщающий о приходе других полунощных народов»] повторяются одинаковые фразы, доказывающие пользование Откровением Мефодия Патарского, но в первом отрывке народы, «заклепанные» Александром Македонским, представлены уже вышедшими из заточения, это — торкмены, печенеги, торки и половцы, между тем, как во втором отрывке югра рассказывает о каком-то народе, заточенном в горах, откуда он не может высвободиться, — этот народ и отождествляется с «заклепанными» Александром Македонским народами, но они еще не высвободились из заточения¹⁴.

Единственным выходом для А.А. Шахматова было признание того, что эти «отрывки» принадлежат разным авторам.

Между тем, автор анализируемого летописного текста дает, как представляется, вполне четкие разъяснения. Чтобы напомнить их, приведем полностью интересующий нас фрагмент.

Половцы, напавшие на Печерский монастырь — «безбожьнии сынове Измаилеви, пущении на казнь хрестьяномъ». И далее:

Ищъли бо суть си ѿ пустына Нитривьскыа . межю востокомъ и сѣверо^а . ищъли же суть ихъ колѣнъ . д̄ . Торгъмени . и Печенѣзи . Торци . Половци . Мефодии же свѣдѣтельствуеть ѡ нихъ . ако . ӣ . колѣнъ пробѣгли суть . егда исѣче Гедешнь . да . ӣ . ихъ бѣжа в пустыню . а . д̄ . исѣче . [...] а Измаилъ роди . в̄ . сна̄ . ѿ ни^аже суть Торгмени и Печенѣзи . и Торци . и Кумани . рекше Половци . иже исходить ѿ пустынѣ . и по сихъ . ӣ . колѣнъ г Кончинѣ вѣка изидуть заклѣпении . в горѣ Александромъ . Македоньскымъ нечѣтъя члвкы¹⁵ .·: Се же хочю сказати иже слыша^х пре^же си^х . д̄ . лѣ^т . иже сказа ми Гюрата Роговичъ . Новгородецъ . гла сице ако посла^х штрокъ свои в Печеру люди иже суть дань дающе Новгороду . и пришедшо штроку моему к ни^а . и ѿтуду иде въ Югру . Югра же людьесть азъзыкъ нѣмъ . и сѣдаты с Самоадью на полунощны^х страна^х . Югр^а же рекоша штроку моему дивно мы находихо^а чюдо . *югоже нѣ есмы слышали пре^же си^х лѣ^т . се же третье лѣ^т поча быти.* [выделено мною — И.Д.] суть горы заидуче [в] луку мора . имже высота ако до нѣбсе . и в гора^х тѣ^х кличъ великъ и говоръ . и сѣкутъ гору хоташе высѣчиса . и в горѣ тои просѣчено шконце мало и тудѣ молвать . и есть не разумѣти азъыку ихъ . но кажють на желѣзо и помавають рукою просаще желѣза . и аще кто дастъ имъ ножъ ли . ли секиру . [и шни] дають скорою противу . есть же путь до горѣ тѣхъ непроходи^а пропастьми . снѣго^а и лѣсо^а . тѣмже не доходи^а ихъ всегда . есть же и подалъ на полунощи . мнѣ же рекшу к Гюратѣ си суть людье заклепении Александромъ Македоньскымъ цѣрмь . ако^ж сказаеть ѿ ни^х Мефодии папа Ри^искыи . [гла Александръ цѣр Макидоньскыи] и взиде на восточныа страны до мора наричемое Солнче мѣсто . и видѣ

14 Шахматов А.А. Несторова летопись: Материалы к лекциям, читанные на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1913/14 учебном году. Шахматов А.А. *История русского летописания*, 510.

15 Далее в *Лаврентьевском* списке помещено *Поучение* Владимира Мономаха.

ту члѣвки нечѣтѣя . ѿ племѣне Нелфѣтова ихже нечѣтоту видѣвъ ѡадаху скверну
всаку . комары и мухы . коткы змиѣ . и мертвецъ не погрѣбаху . поадаху . и
женьскыа изворогы . и скоты вса нечѣтѣя . то видѣвъ Александръ оубоюса .
еда како [оумножать^с и] wskвернать землю . и [загна и^с на] полунощныа страны
и горы высокиа . [и] Бѹ повелѣвшю ступишаса ш ни^х [горы великиа] . то-
мо не ступишаса о ни^х горы на . вѣ . локоть . и ту створишаса врата мѣдана . и
помазашаса сунклито^с . и аще хотать wгне^с взати не възмогу^т [ни wгне^с могоуть]
ижеши . вещь бо сунклитова сица е ни Ѡгнь можеть вжеши него . ни желѣзо яго
приметь . в послѣднѣа же дѣни по си^с изиду^т . ѿ . колѣнъ ѿ пустына [С]тривьскыа
 . изиду^т и си сквернии азыкы таже су^т в гора^х полунощны^х по повелѣнью Бѣю .
Но мы на преднѣа взврати^сса . тако^ж бахо^с пре^ж глали¹⁶ .

При отказе же от признания точкой отсчета 4-х лет от 1117/1118 (или от 1096) г. отмеченное А.А. Шахматовым «противоречие» исчезает само собой: рассказ Гюряты Роговича объясняет *теперь* летописцу, что народы, пришедшие на Русь, и есть те самые «нечистые челоѣвки», о которых ему рассказывал отрок, вернувшийся от югры, и о которых предупреждал Мефодий Патарский. Другими словами, предсказание о пришествии «челоѣков», «заклепанных» Александром Македонским, свершилось.

Остается только ждать конца света, поскольку, согласно *Откровению* Мефодия Патарского, они вырвутся из заточения

въ послѣднѣа же дѣни на скончание мира — и от лица их смятутся челоѣцы и начнутъ бѣгати и крыгися в горах и в пещерах и во гробѣх измирати начнут. от страха их и не будет кому погребая их телесъ грешных и шедше бо челоѣцы от Сѣвера ясти начнутъ плоть челоѣческую и кровь пити аки воду и вся ясти начнутъ нечиста и гнусная змия и скорпия и иныа гады и звѣри всякия и мертвечину всякоу и заклати имуть младенцы и пекуще ясти и истлять землю и осквернять ю. и не будет терпящаго на неи *прорекуть вси людие въ 3 лета* [выделено мною — И.Д.] да иж и до Иеросалима, и послеть Господь Богъ архистратига своего Михаила и посечеть их ношию на оудоли Асафатовѣ¹⁷.

Собственно, в этом и кроется смысл «этих четырех лет». Любопытно, что прямое указание на такое понимание находим уже во второй фразе после их упоминания: «се же нынѣ третьѣе лѣто . поча быти»¹⁸ — фраза, на которую не обратил внимание ни А.А. Шахматов, ни его последователи, ни его противники.

Кажется, единственным, кто попытался истолковать это указание, был А.Ю. Карпов. Он отмечает:

Не исключено, что и указание на «третье лето», в течение которого Югре является злоеющее знамение, также несет эсхатологическую нагрузку. Летописец подчеркивает, что слышал рассказ Гюряты «преже сих 4 лет»; значит, со вре-

¹⁶ ПСРЛ 1: 234–236.

¹⁷ Откровение Мефодия Патарского. Мильков В.В. *Древнерусские апокрифы*. СПб., 1999, 676–677.

¹⁸ Так в *Ипат.* (ПСРЛ: 2, 225); ср. *Лавр.*: «се же третьѣе лѣт поча быти» (ПСРЛ 1: 235).

мени начала расшатывания «северных врат» прошло уже 7 лет — а ведь, согласно «Откровению» Мефодия Пагарского и «Сказанию» Ипполита Римского, мир «седморичен»: и торжество измаильтян, и их поражение в войне с «греческим царем», и власть над миром Гога и Магога, и царствование антихриста должны продлиться кратное семи число лет или ровно семь лет¹⁹.

При том, что в целом такое понимание не вызывает возражений, конкретные детали нуждаются, как мне представляется, в корректировке. Во-первых, «третье лето» явно входит в общий срок, прошедший с момента, когда летописец услышал рассказ Гюряты, и не должно плюсоваться к нему. Причина ошибки А.Ю. Карпова, видимо, в том, что он старался «вписаться» в семилетие, присутствующее якобы у Мефодия Пагарского и Ипполита Римского. Между тем, как уже отмечалось, у Мефодия присутствуют именно три года. Да и народы нечистые вовсе не могут «расшатать» ворота Александра. Об этом прямо пишут и Мефодий, и летописец. К тому же у Ипполита Римского мы легко находим тот самый срок, который четко обозначен в *Повести временных лет*: три с половиной года.

В Геннадиевской Библии 1499 года *Новый завет* завершается расчетом лет до скончания мира. Это *Разрешение неизреченного откровения*²⁰, которое приписывается Ипполиту. После цитирования первых четырех стихов 20-й главы *Апокалипсиса* его автор приводит рассуждение, завершающееся указанием: «И тако отрѣшится сатана по праведному суду Божию и прельститъ миръ до реченнаго ему врѣмени, еже три и пол-лѣта, и потомъ будетъ конецъ»²¹.

Предсказание о «нечистых человеках» летописец слышал от Гюряты четыре года назад — и вот уже третье лето, как предсказания начинают сбываться...

Действительно, если мы просмотрим летописные записи за четыре года, предшествующие статье 6604 г., обилие дурных предзнаменований потрясает. Собственно, едва ли не весь текст летописи за этот период — начиная со статьи 6600 г. («Предивно бы^с [чюдо] Полотьскѣ въ мечтѣ [...]») — представляет собой перечень дурных примет. Здесь мы найдем и знамения в солнце, и падение с неба некоего змея, и землетрясение, и появление «волхвов», и налеты саранчи,

19 Карпов А.Ю. Эсхатологические ожидания в Киевской Руси конца XI – начала XII в. *Отечественная история*, 2002. № 2, 11.

20 Ср.: «И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 3–4). Ср. также: «И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней [т.е. три с половиной года. — И.Д.]. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокойся, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12, 7–13).

21 Геннадиевская Библия 1499 года. Л. 901 об. (*Библия 1499 года и Библия в Синодальном переводе: С иллюстрациями. В десяти томах*). М., 1992. Т. 8, 508.

и морвые поветрия, и, естественно, «нахождения» иноплеменников. При этом здесь же мы находим и довольно пространные рассуждения о казнях Божиих²². Не случайно именно с 1093–1096 гг. А.А. Шахматов связывал создание *Начального свода*.

Любопытно отметить и еще одну деталь: статья 6601 (1093) года начинается с упоминания индикта («индикта . а̄ . лѣто») ²³.

До этого индиктный счет упоминался только в статьях, повествующих о начале правления Михаила III, о кончине и перенесении мощей Феодосия Печерского, а также в договоре Святослава с греками.

После же этого мы встречаем указание на индикт в конце тех самых трех с половиной лет. Статья 6604 (1096) года кончается уникальным указанием: «се же бы^с исходащю лѣту . ѿ̄с̄ . х̄ . д̄ . индикта . д̄ . на полы :·»²⁴, написанным кинноварью²⁴. Оба указания индиктов образуют своеобразную рамку «четырех (по включительному счету) лет».

Еще две индиктовых датировки завершают *Повесть временных лет* по *Лаврентьевскому* списку: в статье 6615 (1107) г. (завершается она, кстати, сообщением о землетрясении: земля «трасеса земла . пре^а зорами в но^ш») ²⁵; указание на такую несколько странную деталь получает объяснение при обращении к апокрифическим сочинениям — в одном из рассказов о телесном воскресении подчеркивалось: «Какоже труба вострубить *пред зорями* — мертвии во Христе воскреснуть...»²⁶) и в знаменитой приписке Сильвестра, ориентированной на 9 индикт (кстати, появления в «последние дни» безбожных Измаильтян, а также следующих за ними народов Гог и Магог, по тому же Мефодию Патарскому, должно было случиться именно «в первый месяц девятого индикта»²⁷).

В таком контексте, на наш взгляд, упоминание «сих 4 лет» в пересказе разговора летописца с Гюрятой Роговичем практически полностью утрачивает значе-

22 Именно с 90-ми гг. XI в. связывал А.С. Орешников создание *Поучения о казнях Божиих* (Орешников А.С. К истории Начального летописного свода: О составителе и времени составления «Поучения о казнях Божиих». *Труды Московского государственного историко-архивного института*. М., 1961. Т. 1: Труды СНО: История СССР, специальные исторические дисциплины. Под ред. С.О. Шмидта, 481–487).

23 *ПСРЛ* 1: 216.

24 *ПСРЛ* 1: 241. Уникальность его, в частности, заключается в том, что это единственное упоминание *половины* индикта во всем древнерусском летописании. Появление такого указания можно объяснить лишь необходимостью точно отмерить три с половиной года, на которые, согласно пророчеству Даниила, будет отпущен сатана в последние времена, и которые упоминаются Ипполитом Римским в только что процитированном *Разрешении неизреченного откровения*.

25 *ПСРЛ* 1: 283 (из *Радз.*)

26 Вопросы Иоанна Богослова Аврааму на горе Елеонской. Порфирьев И.Я. *Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, по рукописям Соловецкой библиотеки*. СПб., 1890, 325.

27 В связи с этим уместно вспомнить отмеченное В.К. Зиборовым стремление летописцев сопроводить завершение своего труда указанием индикта текущего года («Совпадения индиктов с этапами летописной работы нельзя назвать случайными. С XII по XV в. в разных городах Руси (Новгород, Владимир, Ростов, Кострома, Суздаль, Москва) летописцы используют один и тот же прием: отмечают окончание своей работы тем, что в записи последнего года ставят индикт». См.: Зиборов В.М. *О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в.* СПб., 1995, 37).

ние аргумента, который может использоваться при установлении даты создания очередной редакции *Повести временных лет*, зато приобретает вполне ясный эсхатологический смысл, еще раз подтверждая гипотезу об общей ориентации древнерусского летописания на «последние времена»²⁸.

Государственный университет —
Высшая школа экономики, Москва

²⁸ Подробнее см.: Данилевский И.Н. *Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов*. М., 2004.